

Амелин улеглась и расслабилась на наспех сколоченных подушках. В караване было не так много мебели для роженицы, так что им пришлось собрать все, что можно. Она уже почти полностью восстановила силы и выносливость после рождения сына. Они с мужем были полны тревоги перед родами. Это была одна из самых странных беременностей, о которых она когда-либо слышала, но, несмотря на все признаки, указывающие на сложные роды, они прошли невероятно обыденно.

Отсутствие акушерки изначально сильно беспокоило молодую пару, и они делали все возможное, чтобы ускорить караван и добраться до следующего города, но роды начались через день вдали от цивилизации. По иронии судьбы роды, скорее всего, были вызваны стрессом от переживаний по поводу того, что она не сможет вовремя добраться до следующего города.

Оказалось, что наличие мужа было благословением, так как она могла свободно использовать методы, которым ее научила мать: использовать свою ману в качестве проводника и смазки, а затем удваивать ее, чтобы ускорить процесс восстановления, и все это время тренировать Соппротивление Боли. Это был обычный метод, которым пользовались статусные женщины, обладающие избытком маны, но по разным причинам вынужденные скрывать этот факт от окружающих.

Во время беременности ее малыш постоянно доставлял ей неприятности. Не обращайте внимания на изжогу, тошноту, перепады настроения или Брекстон-Хикс, с которыми в той или иной степени сталкивается каждая женщина. Нет, эти симптомы были для нее довольно слабыми. Вместо этого она испытывала дикие колебания маны и приступы мании, вызванные избытком энергии. Многие случаи, когда мана выходила из-под контроля, происходили во время тренировки Циркуляции маны и сразу после нее.

Считалось, что Циркуляция маны не только безопасна для беременности, но даже якобы может помочь питанию плода. Она никогда не слышала о такой ситуации, как у нее.

Она посмотрела на маленький комочек радости, который крепко спал у нее на руках. Он кричал достаточно громко, чтобы разбудить мертвого, все время, пока Рефикс мыла и пеленала его. Смесь паники и мольбы на его лице была одновременно умильной и смешной. Если бы она не была настолько выбита из колеи после буквально только что прошедших родов, она бы посмеялась от души над его затруднительным положением. Он вел себя так, словно любое малейшее движение с его стороны могло разрушить их ребенка. Скорее всего, он был прав.

Она подняла глаза на мужа, который стоял над ними и смотрел, как его новорожденный сын спит на руках у матери. Он протянул руку и ласково коснулся ее макушки.

"У тебя есть все необходимое? Мне нужно сообщить хозяину каравана, что мы готовы ехать", - спросил он с улыбкой, не отрывая взгляда от сына.

"Да, Реф, все будет в порядке. Иди, иди!" Она оттолкнула его. Он бросил последний взгляд, выходя из крытой повозки, которую они выделили для этого случая. Она слышала, как люди

задавали вопросы, а его голос отвечал, что все в порядке. То, что она была единственной женщиной, и не только беременной, в караване, позволяло ей в это время уединиться, поскольку ни один мужчина, не являющийся родственником, не отваживался зайти в логово родильного зала.

Вскоре после ухода Рефа повозка снова начала двигаться, и звуки разговора отдалились, вернувшись к повозкам и лошадям, на которых ехали люди. Реф вернулся и успел взять их сына на руки, не разбудив его, позволив ей смыть с себя пот, грязь и другие жидкости. К этому времени она уже полностью восстановила здоровье и выносливость. Чудеса маны.

После того, как она снова была соответствующим образом одета, она подошла к своему мужу и положила руку ему на плечо, прислонившись к нему, чтобы посмотреть вниз на их общего мальчика.

"Ты уже придумал какое-нибудь имя?" спросила она. "У меня ужасно получается придумывать имена".

"Придумал", - ответил он. "Скоро я сообщу тебе о своих мыслях. Не хочу навлечь на себя несчастливую карму, торопя события".

Они стояли в дружеском молчании и просто смотрели. Их сын был... уродлив. Другого способа выразить это не было. Его кожа была темной, почти фиолетовой. У него не было волос на голове, а кожа была вся в морщинах. Впрочем, ей было все равно, что она только что родила крошечного мутанта. Это был ее сын, и она уже любила его.

Это было странно. До родов она умом понимала, что родит нового человека, и он или она станет новой постоянной частью их семьи, но воспринимала это как некую абстракцию. Буквально сразу после того, как он появился на свет, ее менталитет полностью изменился. Это был ее ребенок, и она любила его! Абстрактных мыслей больше не было. Она уже не могла представить свою жизнь без него.

В конце концов ей пришлось прекратить просто смотреть. Ее муж должен был сменить охрану каравана, ведь это было частью их соглашения, когда они ехали с ними. Она прибралась на месте и избавилась от покрытой кровью ткани, но осталась внутри повозки. Никто не ожидал, что полностью исцеленная мать выскочит сразу после родов, так что ей пришлось играть роль и оставаться взаперти следующие пару дней. Может быть, она потренируется в ковьянии. Эта мысль заставила ее хихикнуть.

Она забрала сына у Рефа, который снова пристегнул свой простой меч к простым ножнам. Надеюсь, в ближайшее время ему не придется использовать его снова, но она была уверена в его способностях, если придется.

Они долгое время были в пути, и теперь, когда в семье появилось пополнение, пришло время, наконец, осесть где-нибудь на постоянное место жительства. Она с нетерпением ждала этого нового этапа своей жизни.

Знакомое полусонное, полубодрящее состояние среди знакомого тепла окружало его. Несмотря на то, что все казалось похожим, это было не одно и то же. Он по-прежнему постоянно испытывал невероятную усталость, но новые ощущения постоянно атаковали его.

Сначала был звук. Возможно, было ошибкой активно использовать "Подслушивание", так как он улавливал больше звуков на большом расстоянии, и они, в конечном счете, только отвлекали. Затем появился свет. Теперь он не был постоянно погружен в полную темноту. Часто, даже когда он спал, в светлое время суток его внутреннее зрение оставалось каким-то свечением.

Наконец, появился голод. Он никогда не знал, что может быть таким голодным. Когда голод настиг его в первый раз, ему показалось, что внутри него открылась еще одна пустота, и она никогда не будет заполнена. Он непроизвольно вскрикнул. Он почувствовал, как его приподняли, и до него донеслись успокаивающие звуки, но он не обратил на них внимания, так как почувствовал, что источник пищи находится рядом. Он открыл рот и стал рыскать перед собой, пока не наткнулся на него, инстинктивно прильнул к нему и стал поглощать сладкий нектар, олицетворяющий жизнь. Сверху до него донеслись звуки веселого хихиканья.

Голод привел к еще одному новому ощущению. Он почувствовал, как внутри него нарастает невероятное давление. Ему казалось, что он вот-вот лопнет, если это давление не ослабнет, и в тот момент, когда оно достигло крещендо, его лицо само собой расплылось в улыбке, когда сработал выпускной клапан и давление исчезло с приятным облегчением.

Теперь, однако, он чувствовал мокрое и противное на своей попе, и ему было невыносимо это ощущение. Он извивался, пытаясь облегчить ситуацию, но ничего не получалось. Он закричал в отчаянии, и это, похоже, было решением, так как его мать быстро поняла смысл, неловко убрала источник дискомфорта и передела его.

Такова была его жизнь. Он не считал время кормления и переодевания, не считал дни, которые проходили мимо. Он осознавал это лишь периферийно, но целью его жизни был отдых! Несмотря на то, что он ничего не делал в течение, казалось, триллионов лет, если верить снам, он никак не мог выспаться.

Однако ситуация постепенно менялась. Сначала было постоянное движение, казалось, что его семья все время куда-то едет. Он лишь мельком видел внутреннюю часть того, что казалось движущейся палаткой. Время от времени ему удавалось разглядеть огромное открытое пространство с небом, покрывающим весь мир, и деревьями и полями, расположенными вдоль маршрута, по которому они двигались.

В конце концов, постоянное движение прекратилось, и матерчатый полог над головой сменился сплошным потолком. Они с матерью долгое время не уходили с этого места, но он часто просыпался от того, что отца не было рядом, но тот неизменно возвращался каждую ночь.

За это время он смог бодрствовать все дольше и дольше, и состояние полусна-

полубодрствования полностью покинуло его. Теперь он просто бодрствовал или спал.

Все это время он продолжал практиковать те немногие навыки, на которые был способен: Он расслаблялся и сосредотачивался на ощущениях маны, ласкающей его кожу, которые стали гораздо более тонкими теперь, когда он вышел из утробы матери. Он пытался вдыхать молекулы маны, когда они проходили мимо его лица, но с потерей магистралей маны в виде меридианов его матери это было ничтожным занятием, которое больше не приносило опыта, хотя со временем его навык совершенствовался. Он боролся со сном каждый раз, когда просыпался, чтобы потренировать свою Ментальную Стойкость. Интуиция подсказывала ему, что это не самый эффективный метод, но это было все, что он имел в своем распоряжении. Он напрягался, прислушиваясь к каждому звуку, доносящемуся из-за стен их маленького домика, или к разговорам родителей, когда они думали, что он спит.

Навыки повышены!

Чувство маны (9 ->10)

Поглощение маны (7 ->8)

Ментальная стойкость (4 ->5)

Наблюдение (6 ->7)

Подслушивание (3 ->5)

Одним движением мысли он убрал коробку. Он уставился в потолок, погрузившись в раздумья и вспоминая свои последние достижения. Он лежал в маленькой кроватке у родительской кровати. Ему не хватало тепла материнских объятий, но все равно было достаточно удобно. Он близко познакомился со своим маленьким ящиком, а также с потолочными балками. То, что он не мог двигать головой, сильно ограничивало его возможности в выборе декораций.

У него было так много других навыков для практики, и, если верить Акашическим записям, поначалу это было не так уж сложно. Преодоление этого препятствия - невозможности двигаться - было его первым препятствием.

Он прислушался к ровному дыханию родителей, лежавших в кровати рядом с ним. Сейчас была середина ночи. Теперь он мог бодрствовать без усталости гораздо дольше, но его график сна все время нарушался. Он винил во всем Ментальную Стойкость, как ее эффект, так и практику. Его родители не собирались просыпаться в ближайшее время.

Он все еще не контролировал свои конечности, но повторяющиеся попытки двигать ими под собственным сознанием подталкивали его в нужном направлении. Он послал импульс воли в ногу, и она дернулась вперед, почти как от удара. У него был навык драчуна, полученный на 0-

м уровне, но это был не скоординированный удар. Это был скорее удар. Он обратил внимание на ощущения, и у него мелькнуло представление о том, как это должно быть, чтобы двигать им под контролем. Оставалось только продолжать.

Ноги в конце концов устали, поэтому он проделал то же самое с руками. Он не стал бить кулаками перед собой. Это был скорее рывок вверх и в сторону. Его рука двигалась как мокрая лапша, начиная от плеча, сгибаясь в локте и заканчивая разгибанием кисти. Он чередовал каждую руку, а затем поочередно ноги и руки. Если бы кто-нибудь наблюдал за ним, то подумал бы, что это просто странный ребенок, который делает обычные детские вещи, но странным образом.

В конце концов он устал настолько, что у него не было сил продолжать занятия, но он чувствовал, что делает успехи в овладении собственным телом. Ему тоже хотелось спать, поэтому, сосредоточившись на том, чтобы не заснуть, он практиковал навыки Чувствования Маны и Поглощения Маны. Поглощение маны больше не давало ему головокружительной энергии, и он едва мог сказать, что вообще поглощает ману. Если бы он не получал время от времени уведомления о том, что его навык повысился, он бы подумал, что просто интенсивно дышит.

Не осознавая этого, как это обычно бывает, он заснул.

"Он проснулся от того, что его мать смотрела на него сверху, из окна бил луч солнца, а на ее лице сияла улыбка. Она потянулась вниз, взяла его на руки и вышла из спальни в главную гостиную, держа его на руках. Он становился все больше, и скоро ей придется придумать другой способ носить его на руках. Не потому, что она не была достаточно сильной. Он никогда не видел, чтобы она с трудом поднимала что-то, но просто потому, что это было бы громоздко.

Он успокоился, пока она носила его, выполняя свои обязанности. Его отец уже ушел на целый день, а она была полностью одета. Остатки завтрака уже были убраны. Он заметил, что она не особенно умело убирает вещи. Он не был уверен, было ли это потому, что она просто не была так хороша в этом, или потому, что она отказывалась усадить его, пока делала все одной рукой. Скорее всего, последнее.

Гостиная, в которой они оказались, была довольно простой. Центральная зона отдыха с небольшим столиком и ткацким станком в углу, на котором были разложены лоскутки различных тканей. Вход в жилище находился в центре комнаты, отделяя жилую зону от небольшой кухоньки на другой стороне. Здесь стоял полноразмерный стол с двумя стульями, столешница с несколькими шкафами под ней и камин на противоположной от гостиной стене. К центральной гостиной примыкало четыре комнаты, предположительно спальни, одной из которых была комната его родителей. Он не понимал, зачем им столько места.

Его мать поддерживала разговор, попеременно воркуя с ним и объясняя, как устроен его маленький мир и что она в нем делает. В конце концов она закончила свои дела и положила его в маленькую корзинку рядом с собой, а сама заняла свое место за ткацким станком. Она работала на ткацком станке почти весь день, и слова лились из ее уст, когда он не спал.

Он слушал, как мать говорит с ним, и начал улавливать повторяющиеся слова, которые узнавал. "Твой отец..." часто повторялось, и из контекста он наконец смог уловить смысл. "Рейвин..." - еще одно слово, которое повторялось чаще остальных, и он понял, что это его имя.

Наконец-то он знал, как его зовут! У него были воспоминания о том, как он целую вечность был безликим, бесплотным существом, и несколько месяцев он был плавающим младенцем, совершенно неизвестным миру, но теперь он мог двигаться вперед с настоящей личностью.

Он начал извиваться, пытаясь растянуть мышцы лица в улыбку и издавая звуки "гуу", пытаясь рассмеяться. Его мать заметила его волнение и пощекотала его, повторяя его имя вместе с другими словами, при этом на ее лице появилась улыбка и счастье.

Когда она вернулась к ткацкому станку, он поднял свой статус и с удовольствием просмотрел его, раз уж произошла такая перемена.

Статус Имя: Рейвин Класс: Возраст: 2/16 мес. Здоровье: 50/50 Выносливость: 80/80 Мана: 170
Физические статы: Ментальные статы: STR: 3 INT: 14 VIT: 5 MAG: 18 DEX: 3 CLA: 11 CHA: 3
PER: 9 LUK: 3

Навыки: Акробатика (0), Прицел (0), Акашические записи (1), Атлетизм (0), Баланс (0), Командование (0), Кинжалы (0), Рисование (0), Сны прошлого (11), Подслушивание (5), Уклонение (0), Прятки (1), Вдохновение (0), Лингвистика (0), Поглощение маны (8), Создание карт (0), Умственная стойкость (5), Числовые понятия (0), Наблюдение (7), Сопротивление боли (0), Перо (0), Пианино (0), Драчун (0), Бег (0), Чувство маны (10), Подкрадывание (0), Колья (0), Скрытность (1), Стратегия (0), Плавание (0), Мечи (0), Тактика (0).

Он полз на четвереньках, стараясь двигаться как можно быстрее, чтобы убежать от монстра. Однако убежать было невозможно. Она собиралась поймать его. А когда поймает, то...

"Щекотно, щекотно, щекотно!" - игриво подхватила его мать, когда он пытался и не мог вырваться из ее цепких пальцев. Он завизжал от восторга, не только от ощущения щекотки, но и от неожиданного выигрыша.

Уровень навыка повышен! Уклонение (0 ->1)

Он потерпел грандиозную неудачу, пытаясь убежать от матери, но, видимо, попытка была засчитана.

Прошло чуть больше четырех месяцев с тех пор, как они поселились в своем доме. Слово "дом" вошло в его лексикон. За это время он обрел способность заставлять свои конечности делать то, что он хочет, а совсем недавно ему удалось окончательно мобилизовать себя с помощью искусного движения, известного как ползание.

В конце концов мать Рейвина сдалась и дала ему перевести дух. Передышка закончилась, и она вернула его на место возле ткацкого станка. В то утро родители отгородили участок, чтобы он мог ползать, убрали ящик, в котором он лежал, и просто положили на землю одеяла, которыми он был укрыт, чтобы ему было где отдохнуть, когда он устанет.

Некоторое время он сидел и наблюдал за работой матери. Он заметил, что воздух становится все тяжелее. Это было похоже на влажность, но без влажности. Ощущение сгустилось вокруг матери, и он понял, что это окружающая мана собирается к его матери.

Вдруг в ткацком станке сверкнула яркая вспышка, и Рейвин задохнулся, когда собранная мана, которая не достигла его матери, казалось, вырвалась наружу. Он инстинктивно вдохнул и вобрал в себя большую концентрацию маны, чем обычно.

Его мать молниеносно повернула голову, и ее взгляд устремился на ребенка. Ее глаза сузились, а брови опустились. Она наклонила голову и что-то сказала ему, но он не совсем понял ее смысл, поэтому просто смотрел на нее невинными глазами. Ее взгляд задержался на нем на мгновение, затем она осторожно покачала головой и вернула свое внимание к ткацкому станку.

В изделии, над которым она работала, было что-то другое. Он не мог увидеть, что именно изменилось, но он мог это почувствовать.

Навыки повышены!

Поглощение маны (17 ->18)

Чувство маны (20 ->21)

Когда мать отвернулась, он проверил свое уведомление и был приятно удивлен. Он быстро достиг 20 уровня Поглощения Маны, но в последнее время этот навык застыл. Не было ощущения, что он застыл на 20-м уровне, скорее, ему нужно было еще много работать. Видимо, то, что он заметил изменение маны в ткани, над которой работала его мать, окончательно перевело его на новый уровень.

Он сидел, наблюдая за матерью, и от волнения тайком сжимал кулаки. Ему в голову пришла мысль, и он решительно привел ее в исполнение. Он выбросил кулаки, сделав один, второй удар.

Уровень навыка повышен! Драчун (0 ->1)

Когда идет дождь, он льется. Счастье накрыло его, и пока он был в ударе, он быстро выбросил еще пару ударов, эти были чуть более скоординированными. Но в своем энтузиазме он не обратил внимания на одну вещь... Он тут же упал на лицо.

Удивление потрясло его, и он испуганно вскрикнул. Его мать быстро бросила работу и взяла его на руки, чтобы успокоить. Она издавала воркующие звуки, а когда заметила, что с ним все в порядке, начала смеяться. Ее смех был заразительным, а ситуация довольно забавной, поэтому Рейвин начал хихикать вместе с матерью.

В это время в дверь вошел его отец. Он увидел, что его жена и ребенок счастливо смеются вместе, поэтому, отстегнув меч и отложив его в сторону, он присоединился к ним с улыбкой на лице.

"Над чем мы смеемся?" спросил он.

"Твой сын упал".

Разблокирован новый навык! Хаман (1)

Повышен уровень навыка! Лингвистика (0 ->1)

Рейвин на мгновение удивился, но потом начал хихикать еще сильнее, чем раньше, что вызвало у отца легкое хихиканье, когда он протянул руку и пощекотал ему живот. Это самый лучший день! подумал про себя Рейвин.

Навык Хамана, очевидно, был языковым навыком, так как, хотя и вкратце, он мог понимать то, что говорили его родители, гораздо яснее, чем когда-либо прежде. И Система почти прямо сказала ему об этом, повысив навык Лингвистики. Он не знал контекста, но название языка звучало до жути похоже на слово "человек" из его снов, хотя слово "человек" на языке Хамана звучало совсем не похоже. Над этим определенно стоило поразмыслить, но желательно, когда он станет старше и лучше образован.

Мать усадила его, и он отправился исследовать окрестности под присмотром, пока родители проводили день в мини-общении. В конце концов, пока родители были немного отвлечены, он увидел возможность поднять еще один скилл. Он лег на живот и как можно тише пробрался под диван в центральной гостиной. Заняв позицию, он отрегулировал дыхание, сделав его более поверхностным, и стал ждать.

"Где Рейвин?" спросила его мать с легкой ноткой беспокойства в голосе.

"Он был совсем рядом. Он не мог уйти далеко", - ответил Рефикс жене. "Видишь?" Рейвин услышал беспечные слова отца, когда диван над ним был откинут в сторону. Подняв голову, он увидел на лице матери укоризненный взгляд, явно не забавлявшейся его выходкой, а отец просто рассмеялся и подхватил его на руки, после чего поставил диван на место.

Уровень навыка повышен! Подкрадывание (0 ->1)

Рейвин надеялся поднять уровень навыка "Прятки", совершенно забыв о "Подкрадывании", но, судя по всему, ему совсем не удалось спрятаться от отца. Хотя, в качестве утешительного приза, он все же получил повышение уровня навыка.

Лучший день в жизни.

Прошло еще четыре месяца, и Рейвин стоял на пороге своего самого большого препятствия. Он буквально стоял, опираясь рукой о стену, чтобы удержать равновесие. На расстоянии вытянутой руки от него сидел на корточках его отец.

"Давай, Рейвин. Ты можешь это сделать! Иди к папе", - сказал он с широкой ухмылкой на лице.

Рейвин сосредоточенно сморщил лицо и поставил одну ногу перед другой, его рука по-прежнему лежала на стене. С решимостью он отпустил стену и сделал неуверенный шаг к отцу. Он поставил ногу на пол, мир вокруг него грозил опрокинуться, но ему удалось удержаться на ногах. Он сделал еще один шаг вперед, ожидание переполняло его... и он тут же упал на задницу.

Его отец захихикал, выпрямляясь, желая подойти и помочь сыну прийти в себя. Рейвин проигнорировал отца, уперся руками в землю, подтянул под себя ноги и встал без помощи стены. И тут же снова упал. Не удержавшись, он снова встал, и на этот раз удержал равновесие.

Уровень навыка повышен! Равновесие (0 ->1)

Мир вдруг стал устойчивым, и он с практической легкостью отмахнулся от уведомления. Он посмотрел на отца, который сидел на корточках, вытянув руки. Он рассмеялся, сделав громоздкий шаг к отцу. Потом еще один. Потом еще один. Его темп увеличивался вместе с его уверенностью, пока он не стал двигаться слишком быстро, чтобы удержаться на месте, и в итоге он рухнул лицом вперед... в объятия отца.

Он сделал это! Он самостоятельно прошел через всю комнату!

Уровень навыка повышен! Равновесие (1 ->2)

Ликование переполняло его, когда отец подхватил его на руки и закружил, оба они хихикали, как дети. Отец подтянул его к себе и посадил на бицепс, повернувшись к жене с той же дурацкой ухмылкой на лице. Он уже собирался что-то сказать Амелин, но Рейвин с внезапным вдохновением опередила его.

"Мамочка, мамочка! Ты видела, что я сделал?"

Как только слова покинули его рот, огромный звук гонга разрушил спокойствие. Он раздался в

его голове эхом, и это было самое громкое, что он когда-либо слышал. Однако он не причинил боли его ушам, поскольку звук исходил из его собственной головы.

Он покачал головой, и тут же перед ним появилось окно с уведомлением. Оно не было прозрачным и требовало немедленного внимания.

Полезная подсказка: Люди, имеющие Акашическую запись, обычно разблокируют свою Систему после первого произнесения полного предложения, поскольку это свидетельствует о полном осознании, как считает Система. Приглашаю вас помочь в ваших ухищрениях.

Повышение уровня навыка! Скрытность (3 ->4)

Опять этот навык невидимости. Он даже не прятался. Как я повысил уровень Скрытности?

Легкое покашливание вернуло его из раздумий в настоящее, и он отшатнулся от окна перед собой. Его отец стоял там, держа его в ошеломленном молчании, а его мать смотрела на него с нежной улыбкой на лице.

"Дорогой, ты только что разблокировал свою Систему?"

<http://tl.rulate.ru/book/74791/2107883>